

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Особенности защиты прав лицензиаром»

Обучающийся В.Ю. Плаксин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель канд. полит. наук., доцент кафедры гражданского права
и процесса Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: Особенности защиты прав лицензиаром».

Структура дипломной работы представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованной литературы.

Представленная работа посвящена обеспечению эффективной защиты интеллектуальной собственности, контролю за использованием и соблюдению условий лицензионных соглашений. Осознание и понимание этих особенностей позволит лицензиарам эффективно защищать свои права и интересы в современной интеллектуальной среде.

Во введении представлены актуальность выбранной темы, объект и предмет исследования, перечислены основные цели и задачи исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические основы лицензионного договора, рассмотрена история развития отношений по предоставлению права на использование объектов интеллектуальной деятельности.

Вторая глава посвящена правам лицензиара и особенностям их защиты.

В заключении представлены особенности по ведению чёткой отчетности как со стороны самого лицензиара, так и лицензиата, что является особенно критичным в контексте судебных разбирательств, где наличие документально подтвержденных фактов может служить весомым аргументом в суде.

Бакалаврская работа представлена на 69 страницах. Список используемой литературы и используемых источников содержит 52 источника.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы лицензионного договора	7
1.1 История развития отношений по предоставлению права на использование объектов интеллектуальной деятельности.....	7
1.2 Понятие лицензионного договора.....	14
Глава 2 Права лицензиара и особенности их защиты	27
2.1 Права лицензиара.....	27
2.2 Особенности начисления и выплаты вознаграждения лицензиару	38
2.3 Защита прав лицензиаром.....	42
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Участники экономических процессов всегда находятся в состоянии взаимодействия, создавая и поддерживая бизнес-отношения. Это также касается области интеллектуальной собственности, где правообладатели стремятся использовать свои активы для получения прибыли. Они осуществляют сделки с партнерами, заключая соглашения о распоряжении своими правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Интересно отметить, что, несмотря на непростую экономическую ситуацию, наблюдается устойчивый рост числа таких соглашений. По информации, предоставленной Роспатентом, в 2023 году было зарегистрировано 19,6 тысячи договоров, касающихся использования товарных знаков. Этот показатель демонстрирует 5,4% рост по сравнению с предыдущим годом, что говорит о том, что участники рынка продолжают осознавать ценность интеллектуальной собственности и находят возможности для её эффективного использования даже в условиях экономической нестабильности [28]. Важно подчеркнуть, что такой рост свидетельствует о том, что бизнес, несмотря на сложности, стремится к адаптации и инновациям, что, в свою очередь, подчеркивает значимость и потенциал интеллектуальной собственности в современной экономике.

Выбранная тема является особенно актуальной в современном мире интеллектуальной собственности. Лицензиары (правообладатели), заключающие лицензионные договоры, передают определенные права на использование своих объектов интеллектуальной собственности другим сторонам (лицензиатам), что может повлечь за собой ряд рисков и угроз для прав и интересов лицензиаров.

Особенности защиты прав лицензиаров связаны с необходимостью обеспечения контроля за использованием объектов интеллектуальной собственности, соблюдением условий лицензионного договора, защитой от неправомерного использования или нарушения авторских прав. Лицензиары

должны принимать меры по защите своих прав, контроля над использованием лицензиатами, предотвращению незаконного копирования или распространения объектов интеллектуальной собственности.

С учетом быстрого развития информационных технологий и появления новых способов распространения информации, лицензиары сталкиваются с новыми вызовами и угрозами для своих прав. Например, в интернете можно легко копировать и распространять объекты интеллектуальной собственности без согласия правообладателя, что требует дополнительных мер по защите прав.

В целом, актуальность темы выпускной квалификационной работы подчеркивает важность обеспечения эффективной защиты интеллектуальной собственности, контроля за использованием и соблюдения условий лицензионных соглашений. Осознание и понимание этих особенностей позволит лицензиарам эффективно защищать свои права и интересы в современной интеллектуальной среде.

Объектом исследования являются сложившиеся общественные отношения, связанные с защитой прав лицензиара на его права интеллектуальной собственности. Лицензионные соглашения важный инструмент, как для защиты прав создателей, так и для облегчения доступности технологий и творчества, что является важным аспектом в нынешнее время. Изучение особенностей лицензирования и формулировок условий договора, учет юридических и налоговых рисков, а также судебной практики и судебных механизмов, позволяющих обеспечить баланс, защищая как права лицензиата, так и интересы лицензиара.

Предметом исследования действующее законодательство Российской Федерации (РФ), регулирующее лицензионные договора и права лицензиаров.

Целью работы является изучение особенностей защиты прав лицензиара по лицензионному договору.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития отношений по предоставлению права на использование объектов интеллектуальной деятельности;
- рассмотреть понятие лицензионного договора;
- исследовать права и обязанности лицензиара;
- проанализировать особенности начисления и выплаты вознаграждения лицензиару;
- провести анализ особенностей защиты прав лицензиаром.

Изучению лицензионного договора и проблемам защиты прав его сторон уделено значительное внимание в юридической литературе: так, например, данные вопросы изучали следующие авторы: В.Н. Белоусов [2], Е.В. Зыбарева [16], И.Ю. Ивлев [17], И.В. Игнатова [18], Д.Г. Фруслов [50] и др.

Нормативную базу исследования составляют, прежде всего, Конституция Российской Федерации [20], Гражданский кодекс Российской Федерации [4], федеральные законы.

Методы исследования: общие и специальные научные методы познания – анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и логическое обобщение, системно-структурный анализ.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы (52 источника). Основной текст работы изложен на 68 страницах.

Глава 1 Теоретические основы лицензионного договора

1.1 История развития отношений по предоставлению права на использование объектов интеллектуальной деятельности

История лицензионных договоров ведет свое начало со средних веков, когда ремесленники и мастера ремесла передавали свои ноу-хау и технологии для производства товаров другим предпринимателям за плату. С течением времени развитие интеллектуальной собственности и права на нее привели к возникновению форма законов и правил, регулирующих лицензионные отношения. В данном контексте можно выделить несколько этапов в развитии лицензионных договоров за рубежом:

Первый этап – Средневековье и раннее возрождение (XI-XV века). В это время процесс передачи технологий и знаний был частным делом, основанным на соглашениях между отдельными мастерами и предпринимателями. Основным форматом такого соглашения был мастер-ученик и последующее передача знаний и лицензий.

Второй этап – Эпоха промышленной революции (XVI-XIX века). В условиях интенсивного экономического и технологического развития возникла потребность в установлении более формализованных и стандартизированных форм лицензирования. Развитие промышленности, изобретений и патентов привело к более сложным лицензионным договорам.

Третий этап – XX век. В XX веке с развитием технологий, международной торговли и глобализации возросла сложность лицензионных соглашений. Крупные корпорации и предприятия начали активно использовать лицензионные договоры для защиты своих интеллектуальных активов, расширения бизнеса и внедрения новых технологий.

В настоящее время лицензионные договоры стали неотъемлемой частью международного бизнеса и интеллектуальной собственности. Они

используются в различных отраслях, включая программное обеспечение, фармацевтику, медиа, издательство, авиацию и многие другие.

Сегодня лицензионные договоры играют ключевую роль в защите прав интеллектуальной собственности, обеспечении правомерного использования различных объектов интеллектуальной собственности, а также поощрении инноваций и развитии экономики.

Что касается возникновения отечественных лицензионных соглашений, то первые нормы, касающиеся передачи прав на использование объектов интеллектуальной собственности, стали известны еще в Манифесте Александра I от 17 июня 1812 года, который носит название «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». В четвертом параграфе данного Манифеста было четко прописано право обладателей привилегий. Они могли «пользоваться изобретением или открытием... вводить, употреблять и продавать другим... преследовать судом всякую подделку» [23]. Это положение стало основой для будущей практики регулирования прав на интеллектуальную собственность.

«Далее, в «Цензурном уставе» 1828 года в параграфе 282 предписывалось, что каждый автор или переводчик книги имеет исключительное право на использование своего произведения на протяжении всей своей жизни, включая право на его продажу. Параграф 5 Положения «О правах Сочинителей, Переводчиков и Издателей», принятого в 1830 году и доработанного в 1857 году, подтвердил, что переводчики обладают правом продавать, завещать и уступать свои работы, что внесло важный вклад в систему защиты авторских прав» [50].

В 1911 году было введено Положение «Об авторском праве», которое систематизировало порядок распоряжения объектами авторского права. В соответствии с пунктом 2 данного Положения, авторам произведений принадлежит «исключительное право всеми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение» [46], что подчеркивало важность авторского контроля над своим творчеством. В

пункте 8 было указано, что для договоров, касающихся «отчуждения авторского права, уступки права на издание или предоставления... какого-либо... из принадлежащих автору прав другому лицу» [46], необходима письменная форма. Кроме того, пункт 9 позволял заключение договоров, касающихся еще не созданных произведений автора.

«После октябрьской революции 1917 года все действовавшие прежде правовые акты, регулировавшие договорные отношения в сфере интеллектуальных прав, были отменены. По мнению отдельных юристов, главной особенностью советского гражданского права в целом являлось отсутствие свободы договора» [21, с. 7].

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 ноября 1918 года [7], касающийся интеллектуальных прав, в основном рассматривал научные, литературные, музыкальные и художественные произведения как государственное достояние. Однако этот декрет не уделял должного внимания вопросам распоряжения интеллектуальными правами.

С приходом Нового экономического плана, который начался в 1921 году, в регулировании интеллектуальных прав произошли значительные изменения. Постановление о патентах на изобретения, изданное в 1924 году [35], вернуло принцип свободы договора. Это отразилось в нескольких пунктах документа, согласно которым патентообладатель получил исключительное право на использование своего изобретения в производственных целях, а также возможность выдавать лицензии на его использование, включая принудительные лицензии.

В 1928 году было принято Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 16 мая 1928 года под названием «Основы авторского права» [36], которое расширило права авторов, законодательно установив возможность частичного отчуждения авторского права через договор об уступке. Этот договор должен был быть оформлен письменно и содержать все необходимые характеристики и условия.

В 1931 году Положение об изобретениях [34] расширило права правообладателя, позволив ему выдавать лицензии на полное или частичное использование своего изобретения.

Тем не менее, Положение об изобретениях, которое было принято в 1941 году [29], не внесло изменений в гражданское регулирование изобретений, сохранив тем самым существовавшую систему норм. Эта стабильность была признаком консолидации ранее установленных принципов и практик в области защиты интеллектуальной собственности.

Серьезные преобразования в регулировании использования объектов авторского и патентного права произошли в 1960-х годах. В это время законодательство о интеллектуальной собственности стало частью кодифицированной системы гражданского законодательства. Были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1961 году [15] и Гражданский кодекс РСФСР в 1964 году [5]. Согласно статье 101 Основ, использование произведений автора разрешалось только на основе договора с ним. Гражданский кодекс, принятый в 1964 году, предоставил более детальное регулирование, включая право патентообладателя выдавать лицензии на использование изобретений. В нем также было уточнено понятие принудительной лицензии, что означало право государства выдавать разрешение на использование изобретения в интересах организации, которая не смогла договориться с патентообладателем об использовании важного для государства изобретения.

В институте авторского права предоставление права использования произведения регулировалось ст. 503 ГК РСФСР 1964 г., устанавливавшей понятие авторского договора. «Авторский договор делился на два типа: авторский договор о передаче произведения для использования (он также мог предусматривать создание произведения), по которому использование произведения являлось обязанностью лицензиата, и авторский лицензионный договор, по которому передавалось право на использование произведения. Договоры о создании произведения не выделялись в отдельную группу, так

как конечной целью создания также являлась передача права на использование. Лицензиатом по авторскому договору могла быть только организация, в связи с тем, что социалистическое гражданское законодательство не допускало возможности осуществления гражданами самостоятельной хозяйственной деятельности. Из предмета обоих указанных договоров никакого принципиального различия между ними не усматривается. Оба предусматривают использование произведения» [6]. Об отчуждении речи не идет, считает И.А. Двуреченская [6]. Поэтому О.С. Иоффе разделял авторские договоры по-другому: на использование готового произведения и на договоры заказа [19]. «Авторский договор о передаче произведения для использования имел шесть видов, прямо предусмотренных ГК РСФСР. Однако самим Кодексом указанные договоры не регулировались. Их перечисление было необходимо для составления типовых договоров в разных областях. Условия авторского договора, ставившие автора в худшее положение по сравнению с условиями типового договора, считались недействительными. Ответственность автора была ограничена возмещением реального ущерба. Таким образом, гражданское законодательство РСФСР детальнее регламентировало договорные отношения в сфере предоставления права на использование объектов авторского права, в том числе в области защиты прав автора» [19].

В сфере патентного права предоставление права на использование изобретения в соответствии со ст. 522 ГК РСФСР осуществлялось в форме выдачи лицензии на использование изобретения.

Гражданское законодательство СССР и союзных республик, которое стало действовать с 31 мая 1991 года под номером 2211-1 (ОГЗ 1991 года) [27], стало основой для более четкого осознания различных типов авторских договоров. В статье 139 этого закона были выделены разные категории договоров, одна из которых связана с созданием и передачей произведения, а другая – с передачей уже готового произведения для его дальнейшего использования. Кроме того, в сфере патентного права была закреплена

возможность передачи прав на использование изобретения от патентообладателя путем заключения лицензии, как указано в абзаце 2 пункта 1 статьи 145. Важно отметить, что заключение такого договора требовало государственной регистрации; без этой регистрации договор становился недействительным.

Одним из ключевых аспектов, который был введен в ОГЗ 1991 года, явилось добавление в третью часть статьи 148 норм, регулирующих защиту товарных знаков и права на их использование. Этот шаг стал важным этапом в эволюции законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Более того, в статье 141 в первый раз было закреплено исключительное право на смежные права, что свидетельствовало о растущем осознании значимости интеллектуальных прав в контексте юридического регулирования.

С переходом к рыночной экономике, который начал активно реализовываться в этих условиях, возникла необходимость в более детальном и всестороннем регулировании как гражданского оборота, так и объектов интеллектуальной собственности. Важным шагом в этой сфере стали принятые в тот момент специальные общесоюзные законы, охватывающие различные аспекты, такие как промышленные образцы [13], изобретения [14] и товарные знаки [12]. Эти законы работали в тандеме с Гражданским кодексом РСФСР, который был утвержден в 1964 году, а также с положениями ОГЗ 1991 года, что способствовало созданию более гармоничной и функциональной правовой среды для защиты интеллектуальной собственности на территории страны. Так, произошедшие изменения заложили основу для дальнейшего развития правового механизма, ориентированного на поддержку инноваций и охрану прав создателей.

Статьи 23-25 Закона об изобретениях четко разделили лицензии на исключительные и неисключительные, а также закрепили право на предоставление открытой лицензии, что сделало систему патентного права более разнообразной и многогранной.

«Под открытой лицензией понималось заявление о предоставлении

любому лицу права на использование изобретения. При этом при этом лицо, желающее использовать изобретение, заключало с патентообладателем не лицензионный договор, а договор о платежах (видимо, считалось, что право на использование изобретения уже предоставлено всем желающим)» [14].

Частью 2 ст. 25 указанного закона введено дополнительное по сравнению с ГК РСФСР 1964 г. основание для выдачи принудительной лицензии: неиспользование патентообладателем изобретения в течение 5 лет. «Ст. 28 и 29 Закона о товарных знаках установили возможность распоряжения товарным знаком путем заключения лицензионного договора, подлежащего государственной регистрации под угрозой недействительности» [12].

После прекращения существования СССР вышеуказанные законы СССР были заменены новыми. ОГЗ СССР 1991 года и ГК РСФСР 1964 года применялись лишь в части, не противоречащей новым законам [30].

Статьей 30 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» «упорядочила регулирование авторского договора: из предмета авторского договора было исключено создание произведения: ст. 32 отдельно предусматривала авторский договор заказа. Авторский договор имел две разновидности: договор на передачу исключительных прав и неисключительных прав. В названии договоров терминологическая неточность: по своей сути, обе разновидности предусматривали передачу исключительного права на использование произведения. Под «исключительными правами» и «неисключительными правами» понималась невозможность или возможность передачи права на использование произведения другим лицам (то, что действующий ГК РФ именует исключительной и неисключительной лицензией)» [11].

Особенностью Закона РФ «О правовой охране программ для ЭВМ» [8] стало закрепление в ч. 3 ст. 14 Закона особого порядка заключения договора на использование программ для ЭВМ: путем изложения условий договора на экземплярах программ.

Законодательство в сфере интеллектуальной собственности стало

кодифицированным лишь с 1 января 2008 г., когда вступила в силу часть IV ГК РФ, подробно регулирующая отношения по использованию всех объектов интеллектуальной собственности. «Использование таких объектов в соответствии с ГК РФ опосредуется лицензионным договором. Ст. ст. 1235 - 1240 ГК РФ закрепляют понятие, существенные условия, срок, территорию действия, порядок исполнения и основные разновидности лицензионного договора. В каждой главе части IV ГК РФ содержатся нормы, регулирующие лицензионный договор, относящийся к отдельному институту права интеллектуальной собственности (в сфере авторского, патентного права, права на селекционные достижения, на средства индивидуализации и т.д.)» [47].

1.2 Понятие лицензионного договора

Лицензионный договор – это средство распоряжения исключительным правом. Договор может касаться прав на произведение, ПО, логотип и т. д. (определение СКГД ВС РФ от 29.09.2020 № 5-КГ20-88-К2 [26]).

Обратимся к толкованию понятия «лицензия». Толковый словарь иноязычных слов предлагает понимать ее как «предоставляемое владельцем патента право на использование технической документации и запатентованных изобретений» [22]. Большой юридический словарь определяет лицензию «как право использовать объект интеллектуальной собственности, предоставляемое по лицензионному договору» [3].

Существует несколько определений лицензионного договора, предложенных различными авторами:

А.Н. Азрилиян определяет лицензионный договор «как соглашение, в соответствии с которым правообладатель предоставляет лицензиату право использовать объект интеллектуальной собственности на условиях, определенных договором» [51].

И.В. Игнатова также дает свое определение лицензионного договора, утверждая, что это «соглашение между правообладателем и пользователем, предоставляющее последнему право использования объекта интеллектуальной собственности на временной или территориальной основе» [18].

Легальное определение понятия лицензионного договора определяется ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), согласно которому «одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах» [4].

Данный подход к пониманию лицензионного договора присущ странам континентального права, таких как Германия, Франция и др., т.к., определяя природу лицензионного договора, важная роль уделяется предоставлению лицензиату права пользования объектом интеллектуальной собственности. Однако, «в правовой доктрине стран общего права (common law) лицензионный договор понимается как разрешение, без которого пользование объектом интеллектуальной собственности является незаконным. В практической сфере лицензионный договор именуют лицензионным соглашением или просто лицензией. Этот способ понимания в достаточной мере соответствует западноевропейскому и американскому законодательству, выступающему ориентиром в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности» [2, с. 101].

Конструкция и содержание правовой нормы, касающейся лицензионного договора, вероятнее всего, была перенята парламентариями из Патентного закона 1992 г., где в п. 1 ст. 13 указывалась возможность лица, не являющегося патентообладателем, пользоваться запатентованным изобретением, полезной моделью, промышленным образцом с разрешения патентообладателя, а именно на основании лицензионного договора, а под

лицензионным договором понималось соглашение, по которому патентообладатель (лицензиар) обязуется предоставить право на использование охраняемого изобретения, полезной модели, промышленного образца в объеме, предусмотренном договором, другому лицу (лицензиату), а последний принимает на себя обязанность вносить лицензиару обусловленные договором платежи и (или) осуществлять другие действия, предусмотренные договором. Законом РФ от 1993 г. «О селекционных достижениях» предусматривалось более скромное «определение понятия «лицензионный договор»: согласно абз. 1 ст. 16 по лицензионному договору (исключительная или неисключительная лицензия) патентообладатель (лицензиар) передает право на использование селекционного достижения другому лицу (лицензиату) в порядке расчетов, обусловленных договором, или безвозмездно» [10].

В.Н. Белоусов считает, что «термин «лицензионный договор» в ГК РФ носит значение универсального договора и вводится как родовое понятие для соглашений, относящихся к любым объектам интеллектуальной собственности. Лицензионный договор в ГК РФ и зарубежных законодательных актах по функциональной направленности (использование лицензиаром исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в своих законных интересах, главным образом для коммерческой выгоды, правомочия лицензиара и лицензиата) одинаков. Но вот именно отличие в определении позволяет отметить и разную юридическую природу данного договора. Лицензионный договор в России является консенсуальным и вступает в силу с момента его заключения или регистрации. Применение словосочетания в законодательной дефиниции договора «передает или обязуется передать» указывает на то, с какого момента лицензиат может начать использовать произведение — с момента заключения договора или иного срока, обозначенного в договоре» [2, с. 7].

И.Ю. Ивлев считает, что «назначение любого гражданско-правового договора выражается в установлении юридического факта как основания возникновения гражданских прав и обязанностей, возникновение обязательственного правоотношения, формализующего экономический оборот благ. В 2006 г. российский законодательный массив пополнился правовой конструкцией лицензионного договора, предназначенным для регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [16, с. 373].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» квалифицирует договор, предусматривающий отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, но в то же время вводящий ограничения (например, по срокам, территории, способам использования соответствующего результата или средства) либо устанавливающий срок действия этого договора, на лицензионный договор [33].

«Лицензионный договор устанавливает условия использования объекта интеллектуальной собственности, такие как срок действия лицензии, территория действия лицензии, размер вознаграждения. Цель лицензионного договора заключается в разрешении исключительного права на использование объекта интеллектуальной собственности, принадлежащего правообладателю, лицензиату на определенных условиях» [16].

«Лицензионный договор может касаться различных видов интеллектуальной собственности, включая авторские права, патенты на изобретения, знаки товаров и услуг, промышленные образцы и другие объекты. Этот вид договора позволяет правообладателю монетизировать свои права, предоставляя лицензиату возможность использования объекта интеллектуальной собственности в обмен на определенное вознаграждение» [2].

Лицензионный договор определяет также права и обязанности сторон, что позволяет регулировать отношения между ними в сфере интеллектуальной собственности.

«Действие договора не является бессрочным и ограничивается сроком действия правовой охраны передаваемого объекта. Как известно, срок действия объектов интеллектуальной собственности имеет определенные рамки: для товарного знака – 10 лет с возможностью продления действия регистрации, для изобретения – 20 лет, для промышленного образца – 5 лет с возможностью его продления, но не более чем на 25 лет, для полезной модели – максимально 10 лет. Так, например, договор на товарный знак можно заключить и зарегистрировать в Роспатенте на срок не более 10 лет. Стоит помнить, что заключать договор можно на уже зарегистрированный в Роспатенте объект» [18].

«Существенные условия лицензионного договора – это его предмет и цена (для договоров между коммерческими организациями). Территория и срок являются несущественными условиями (ст. 1235 ГК)» [4].

Лицензионный договор должен содержать следующие условия, по мнению М.А. Соломатина:

- «предмет договора, а именно указание объекта интеллектуальной собственности, возможность распоряжения которым передается по договору;
- обозначение способов использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Помните, что лицензиат может использовать передаваемую интеллектуальную собственность только в том объеме, который предусмотрен договором;
- условие о размере вознаграждения или порядке его определения (для возмездного договора), а также условия безвозмездного пользования объектом интеллектуальной собственности» [47, с. 626].

Необходимо обратить внимание, что, по общему правилу лицензионный договор является возмездным, поэтому, если в нем отсутствует условие о размере вознаграждения или о порядке его определения, такой договор считается незаключенным.

Согласно общему правилу, договор с правообладателем должен заключаться в письменной форме. Если данное правило не соблюдается, то договор признается недействительным. Исключения составляют:

- договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании, который может быть заключен в устной форме;
- «лицензионный договор присоединения, заключаемый в форме оберточной лицензии на право использования программ ЭВМ и баз данных. Его условия указываются на упаковке приобретаемой программы. Особенностью такого договора является то, что правообладатель программы или базы данных напрямую не контактирует с приобретателем лицензии, однако считается, что лицензиат дал свое согласие на соблюдение условий лицензионного договора (присоединился к лицензии) в момент, когда начал пользоваться программой или базой» [8].

«Охрана объекта интеллектуальной собственности имеет территориальный характер. Территория, на которую распространяется действие лицензионного соглашения, не может быть шире, чем территория правовой охраны объекта интеллектуальной собственности. И если он охраняется на территории РФ, то лицензионное соглашение может быть заключено только для использования объекта в Российской Федерации. Если объект интеллектуальной собственности охраняется на территории других стран, может быть заключен международный договор. Территория, на которой лицензиат вправе использовать объект по лицензии, может быть сужена: выбраны один или несколько субъектов страны, на территорию которых будет распространяться действие лицензии» [16, с. 125].

По объему предоставляемых прав лицензиаром лицензионные соглашения подразделяются на:

- простой неисключительный,
- исключительный,
- полный,
- смешанный.

«При выдаче простой лицензии лицензиар сохраняет за собой право заключать аналогичные договоры с иными лицами, а также право применять объект на той же территории или в тех же пределах. В случае же с исключительной лицензией, правообладатель на время действия лицензионного соглашения теряет право не только заключать договоры, но и самостоятельно использовать свою интеллектуальную собственность в переданном лицензиату объеме» [8].

«Смешанная лицензия обладает условиями, предусмотренные сторонами, по поводу разных способов использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензионных соглашений разных видов (в форме простой или исключительной лицензии)» [50].

«В современном мире становится заметна тенденция к росту количества случаев свободных лицензий – это лицензионные договоры, с помощью которых правообладатели по своему волеизъявлению ограничивают действие исключительного права, принадлежащее им, и, обычно, заключаемые в упрощенной форме.

В первую очередь это касается авторов произведений, предоставляющих право на использование результата своего интеллектуального труда неопределенному кругу лиц публично. Такого вида рамки вправе выражаться методом разрешения на безвозмездной основе применять охраняемый результат интеллектуальной деятельности определенными способами, в частности, с целью изобретения новой программы для ЭВМ на основании уже охраняемой. Свободная лицензия

вправе предусмотреть под собой упрощенный порядок заключения. Иностранному законодателю тоже знаком институт свободных лицензий» [50, с. 57].

С 1 октября 2014 года в Гражданский кодекс Российской Федерации был введен институт открытой лицензии на объекты авторского права. Это представляет собой один из способов договорного регулирования исключительных прав. Главная цель таких лицензионных соглашений – позволить авторам произведений публично и упрощенно разрешать другим лицам использовать свои творения, тем самым ограничивая свое исключительное право.

«Открытая лицензия включает в себя следующие признаки:

- обладает простым (неисключительным) характером;
- совершается в упрощенном порядке (путем акцепта публичной оферты заинтересованными в такой сделке лицами) на условиях, содержащихся в публичной оферте;
- является договором присоединения (вследствие того, что правообладатель сам указывает условия лицензии);
- предметом договора выступает право на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации;
- включает в себя произведения, применяемые не только в сети «Интернет»;
- является безвозмездным, если другое не указано этим лицензионным соглашением;
- период действия такого договора устанавливается в пять лет, а в отношении программ, используемых для баз данных и ЭВМ – в течение всего срока действия исключительного права на эти программы;
- действие соглашения не ограничивается на территории всего мира, если иное не предусмотрено таким соглашением;

- форма заключения такого договора не ограничена только письменной. Такой договор может быть заключен, например, при помощи конклюдентных действий, и действия, свидетельствующие об акцепте, должны быть непосредственно предусмотрены в лицензионном соглашении» [4].

Согласно статье 429 ГК РФ, «до заключения договора возможно заключение предварительного договора, включающего условия, на которых впоследствии стороны обязуются заключить договор. Предварительный договор заключается в той же установленной форме, что и договор лицензирования» [4].

«Любое заинтересованное лицо вправе обратиться в судебные инстанции с целью получения лицензии на использование объекта, охраняемого правами интеллектуальной собственности. Ключевым условием для назначения принудительной лицензии выступает длительная неактивность владельца патента по отношению к защищенному объекту. В частности, если речь идет о патентах на изобретения и промышленные образцы, срок составит 4 года, тогда как для полезных моделей этот период ограничен тремя годами с момента выдачи патента» [2].

Принудительная лицензия может быть выдана без предварительного согласия текущего владельца патентных прав. Важно отметить, что патентообладатель имеет законное право оспорить свое ненадлежащее использование объектов интеллектуальной собственности. По своей природе принудительная лицензия аналогична неисключительной, что подразумевает, что лицензиат имеет право в том числе на использование лицензии и другими сторонами. После подписания лицензионного договора следует учитывать возможность изменения правообладателя. Тем не менее, такая смена не должна являться основанием для пересмотра условий лицензионного договора или его аннулирования.

«В случае если лицензиат планирует передать право использования объекта интеллектуальной собственности третьим лицам, необходимо

заключение сублицензионного договора. Все положения, относящиеся к лицензии, также применимы и к сублицензионному соглашению. Однако стоит учитывать, что объем предоставляемых прав в таком договоре ограничивается как правами основного правообладателя, так и правами лицензиата в контексте действия соглашения и его географической юрисдикции» [2].

Таким образом, критически важно предусмотреть возможность подписания сублицензионного соглашения в основном лицензионном договоре. Если соответствующее положение отсутствует, то потребуется получение письменного согласия со стороны правообладателя-лицензиара на осуществление данной передачи прав [4]. При этом, лицензиат несет ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата, если в соглашении не предусмотрено иное.

Выводы по главе 1

Таким образом, по итогам написания данной главы исследования сделаны следующие выводы:

История лицензионных договоров охватывает значительный период времени, начиная с средних веков, и претерпела множество изменений под влиянием социо-экономических и правовых реформ. Каждый этап развития была связана с важными событиями, которые формировали правила и законы, регулирующие лицензионные отношения.

На первом этапе, который охватывает период с XI по XV века, лицензионные соглашения были индивидуальными и устными. Ремесленники передавали свои знания и навыки подмастерьям, основываясь на взаимопонимании и доверии, не имея четко установленных правовых норм. Это стало основой для более формализованных отношений, которые зародились в дальнейшем.

Второй этап, связанный с эпохой промышленной революции, характеризуется возникновением патентов, что стало катализатором для разработки стандартизированных форм лицензионных отношений.

Интенсивное развитие технологий и торговли требовало ясных правовых рамок, что способствовало формированию более сложных лицензионных договоров. Это время стало отправной точкой для понимания и защиты интеллектуальной собственности.

Третий этап – XX век – стал временем глобализации и международной торговли, где крупные компании начали активно использовать лицензионные соглашения для защиты и реализации своих интеллектуальных активов. Лицензионные договоры стали необходимостью для эффективной работы в условиях конкурентного рынка.

Современные лицензионные соглашения охватывают широкий спектр отраслей и представляют собой важный инструмент защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности. Они обеспечивают легальное использование объектов, способствуют инновациям и развитию экономики.

Говоря о российском законодательстве, оно также прошло долгий путь эволюции. Первые упоминания лицензионных отношений можно найти в манифестах и правовых актах начала XIX века. Основы интеллектуальной собственности в России были заложены в актах, регулирующих авторские права и патенты. В советский период, особенно после 1917 года, регуляция в этой сфере подверглась значительным изменениям: большинство прежних норм были отменены, однако, с переходом к НЭПу появились элементы свободы договора, что дало импульс для дальнейшего развития.

С 60-х годов XX века началось системное кодифицирование законодательства об интеллектуальной собственности, ставшим частью гражданского законодательства. Кодексы и законы того времени более четко регулировали права авторов и патентообладателей, включая введение понятий исключительных и неисключительных лицензий.

С переходом к рыночной экономике в 90-х годах произошли значительные изменения в регулировании интеллектуальной собственности, в том числе четкое разделение авторских договоров и патентов, а также

введение новых мер защиты прав. Кодификация законодательства, начатая в 2008 году с принятия части IV Гражданского кодекса РФ, окончательно сформировала основы правового регулирования лицензионных договоров, обеспечив стабильные условия для бизнеса и защиту прав на интеллектуальную собственность.

Таким образом, эволюция лицензионных договоров в России от непрозрачных соглашений к чётко регулируемым правовым институтам – это свидетельство постоянно меняющихся экономических и юридических реалий, подчеркивающее важность защиты интеллектуальной собственности в рамках современной экономики. Лицензионные соглашения стали важным инструментом как для защиты прав создателей, так и для облегчения доступности технологий и творчества, что является важным аспектом в нынешнее время.

Лицензионный договор является важным инструментом в области интеллектуальной собственности, позволяя использовать различные объекты, такие как авторские произведения, программное обеспечение и логотипы. Этот документ помогает достичь компромисса интересов между правообладателями и лицензиатами.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, лицензионный договор заключается между лицензиаром (владельцем прав) и лицензиатом (пользователем), в котором устанавливаются условия использования объекта интеллектуальной собственности. В отличие от стран с системой общего права, где лицензионный договор рассматривается как разрешение на использование объекта, в континентальном праве основной акцент делается на передаче прав лицензиату.

Существенными условиями лицензионного договора являются предмет и цена, в то время как срок и территория считаются несущественными, что позволяет сторонам варьировать эти аспекты. Лицензионный договор может быть, как возмездным, так и безвозмездным, и общий принцип требует, чтобы он был оформлен в письменной форме.

Ограничения, предусмотренные лицензией, определяют, как именно лицензиат может использовать объект интеллектуальной собственности, а также ставят условия по срокам и территориям. Важно отметить, что действие лицензионного договора ограничено сроком охраны передаваемого объекта, что в лучших интересах обеих сторон позволяет точно регламентировать их права и обязанности.

Лицензионный договор может привести к созданию сублицензионных соглашений, где лицензиат с согласия лицензиара может передавать свои права третьим лицам. Это требует предварительного разрешения правообладателя и может иметь определенные ограничения.

Ситуации, когда неиспользование правообладателем ведет к возможности получения принудительной лицензии, подчеркивают, что даже в рамках лицензионных соглашений защита интересов всех участников должна соблюдаться. Судебные механизмы позволяют обеспечить баланс, защищая как права лицензиата, так и интересы лицензиара.

В заключение необходимо отметить, что лицензионный договор играет критическую роль в правовом регулировании интеллектуальной собственности, обеспечивая законность использования объектов и позволяя их владельцам увеличивать доходы от своих активов. Он инициирует важные отношения между правообладателями и пользователями, начиная от заключения соглашения и заканчивая возможными сублицензионными отношениями, способствующими более широкому распространению интеллектуальных продуктов.

Глава 2 Права лицензиара и особенности их защиты

2.1 Права лицензиата

Сторонами лицензионного договора обычно выступают правообладатели и лицензиаты.

«Лицензиат – это лицо, которому предоставляется лицензия на использование объекта интеллектуальной собственности. Лицензиат обладает следующими правами и обязанностями:

- право использования: лицензиат имеет право использовать объект интеллектуальной собственности в соответствии с условиями лицензионного договора;
- обязанность выплаты вознаграждения: лицензиат обязан выплачивать лицензиару вознаграждение за использование объекта интеллектуальной собственности;
- соблюдение условий договора: Лицензиат обязан соблюдать условия лицензионного договора, включая ограничения на использование объекта интеллектуальной собственности» [50, с. 53].

«Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату» [4].

«Закон не устанавливает общих ограничений в отношении правового статуса лицензиара и лицензиата. По общему правилу ими вправе являться любые участники гражданского оборота – юридические лица, а также граждане (физические лица), как зарегистрированные, так и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, если

они обладают дееспособностью. Также определение сторон в ст.1235 ГК РФ не имеет исключений и для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, которые, согласно общим положениям Гражданского кодекса также являются участниками гражданского оборота и вправе выступать в лицензионном соглашении в качестве и лицензиара, и лицензиата. В роли стороны по лицензионному договору вправе участвовать организация по управлению правами на коллективной основе, не имеющая права отклонить заявление пользователя в отношении заключения договора без достаточных причин. Отказ от заключения договора может послужить поводом для отклонения в заявлении о взыскании компенсации за нарушение исключительного права» [50, с. 53].

Обязанности лицензиата в рамках лицензионного соглашения включают следующие элементы:

- выплату вознаграждения в размерах и в порядке, определённых условиями договора;
- предоставление лицензиару отчетов о использовании прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) или средства индивидуализации (СИ).

Детали о размере и порядке выплаты вознаграждения приводятся прямо в лицензионном соглашении. В частности, лицензиат должен выполнить выплату вознаграждения в соответствии с условиями договора. Эта выплата может быть оформлена как фиксированные единовременные (паушальные) суммы или же в виде регулярных (роялти) платежей, а также в других вариантах, согласованных обеими сторонами. «При существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленный лицензионным договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензиар может отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных его расторжением» [4].

В соответствии с п. 1 ст. 1237 Гражданского кодекса Российской Федерации, «лицензиат обязан предоставлять лицензиару отчёты об использовании результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, если иное не указано в лицензионном соглашении. В случае, если условия и порядок представления отчетов не предусмотрены самим лицензионным соглашением, лицензиат обязан предоставить такие отчеты по требованию лицензиара» [4].

Лицензиар обладает достаточными правами в соответствии с условиями лицензионного соглашения. Права лицензиата, в свою очередь, зависят от типа лицензии, указанного в данном договоре. В частности, права, предоставляемые лицензиату на основании исключительной или неисключительной лицензии, полностью зависят от исключительного права лицензиара и существуют благодаря этому праву. Важным аспектом является то, что права лицензиата ограничены временными рамками: они действуют либо в течение срока, указанного в договоре, либо в соответствии с законодательными нормами, если срок в соглашении не оговорен.

Лицензиат, который получил неисключительную лицензию, сталкивается с трудностями в защите своих прав. В то время как лицензиат с эксклюзивной лицензией может защищать свои интересы от вмешательства третьих лиц, что существенно отличает эксклюзивное лицензирование от простого (неисключительного) соглашения.

Лицензиат с эксклюзивной лицензией вправе прибегать к способам защиты своих прав, предусмотренным статьями 1250 и 1252 Гражданского кодекса, а также иным юридическим средствам. Более того, если лицензиар нарушает условия лицензионного договора, например, не подавая иска против третьего лица-нарушителя, лицензиат вправе инициировать защитные действия на основании норм главы 25 Гражданского кодекса.

Итак, можно отметить, что права и обязанности сторон в рамках лицензионного соглашения взаимосвязаны и обусловлены его характером. Надлежащая реализация прав и обязанностей сторон обеспечивается

механизмами гражданско-правовой ответственности, предусмотренной как законом (в частности, разделами 1 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и самим текстом лицензионного договора.

Соблюдение прав и обязанностей, предусмотренных лицензионным соглашением, является необходимым условием для эффективной и законной эксплуатации результатов интеллектуальной деятельности, что, в свою очередь, способствует развитию инновационного потенциала и защиты интересов всех сторон, вовлечённых в лицензионные отношения.

Таким образом, права и обязанности лицензиата в России определяются законодательством и условиями конкретной лицензии. Исполнение этих обязательств играет ключевую роль в обеспечении легитимного ведения бизнеса и повышении доверия со стороны государства и общества. Неисполнение обязательств может привести к негативным последствиям, включая отзыв лицензии и юридические санкции. Лицензиаты должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, чтобы эффективно управлять своей деятельностью и избегать правовых рисков.

В результате анализа прав и обязанностей лицензиата в рамках лицензионного договора можно сделать ряд выводов:

- права и обязанности сторон, а именно лицензиата и лицензиара, являются основополагающими элементами лицензионного соглашения. Лицензиат, как сторона, получающая права на использование объекта интеллектуальной собственности, обязан соблюдать условия договора, включая обязательства по выплате вознаграждения и предоставлению отчетности;
- правовой статус лицензиата и лицензиара по российскому законодательству не ограничен, что позволяет участникам гражданского оборота различных категорий действовать в рамках лицензионного соглашения. Это создает широкие возможности для ведения бизнеса и стимулирует конкуренцию;

- права лицензиата зависят от типа лицензии – исключительной или неисключительной. Это различие влияет на возможности лицензиата по защите своих интересов и определяет степень его контроля над использованием объекта интеллектуальной собственности. Исключительная лицензия предоставляет лицензиату больше прав и возможностей защиты, в то время как неисключительная лицензия оставляет за лицензиаром больше контроля;
- процесс соблюдения прав и обязанностей в рамках лицензионного соглашения напрямую влияет на легитимность бизнеса и его репутацию. Неисполнение обязательств может привести к юридическим последствиям, включая возможность одностороннего расторжения договора, что подчеркивает значимость соблюдения соглашения.

Подводя итоги, можно заключить, что понимание и соблюдение прав и обязанностей лицензиата в рамках лицензионного договора является крайне важным для эффективного использования объектов интеллектуальной собственности и для защиты интересов всех вовлеченных сторон. Таким образом, соблюдение норм лицензионного законодательства не только защищает права участников соглашения, но и способствует более полной защите интеллектуальной собственности в целом.

«Лицензиар – это правообладатель объекта интеллектуальной собственности, который предоставляет лицензиату право на использование своего объекта в соответствии с условиями договора. Лицензиар имеет следующие основные права и обязанности:

- право предоставления лицензии: лицензиар имеет право решать, кому и в каких условиях предоставить право использования своего объекта интеллектуальной собственности;
- право получения вознаграждения: лицензиар имеет право на получение вознаграждения за использование своего объекта интеллектуальной собственности;

- обязанность гарантировать право использования: лицензиар обязан гарантировать, что он имеет право предоставить лицензию и что объект интеллектуальной собственности не нарушает права третьих лиц» [48, с. 260].

«Лицензиар – это лицо, которое передает принадлежащее ему право использования изобретения, промышленного образца, полезной модели, селекционного достижения, топологии интегральной микросхемы, товарного знака, ноу-хау.

Исключение для правового статуса лицензиара предусмотрено лишь по поводу товарного знака и знака обслуживания – его правообладателем вправе стать исключительно юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Для лицензиата таких требований не предусмотрено, однако, поскольку товарный знак представляет собой обозначение, которое служит для индивидуализации товаров (услуг, работ) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в действительности он вправе использоваться лишь лицами, которые осуществляют предпринимательскую деятельность по производству и (или) реализации товаров, оказанию услуг, выполнению работ.

В качестве правообладателя по лицензионному договору вправе выступать соисполнители, соавторы, это те лица, которое создали произведение, произвели исполнение коллективным творческим трудом, а также правообладатели, обладающие общими правами на объект (например, таковыми являются наследники умершего правообладателя). При этом сообладатели исключительного права распоряжаются таким правом совместно, не исключая лицензионного договора» [50].

Рассмотрим более подробно права и обязанности лицензиара.

«Как и в любом гражданско-правовом соглашении, в лицензионном договоре необходимо четко прописать права и обязанности всех сторон. Важно отметить, что эти права и обязанности напрямую зависят от конкретного вида лицензионного соглашения» [50, с. 52].

«В число основных обязанностей лицензиара входят:

- предоставление лицензиату права на использование результатов интеллектуальной деятельности (РИД) или средств индивидуализации (СИ);
- воздержание от действий, которые могут затруднить лицензиату применение РИД или СИ;
- если речь идет об исключительной лицензии, лицензиар обязан отказаться от заключения лицензионных соглашений с другими лицами» [50, с. 54].

Согласно статье 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации, «лицензиар имеет обязанность предоставить лицензиату права на использование результатов интеллектуальной деятельности (РИД) или средств индивидуализации (СИ). Это означает, что лицензиар должен не только предоставить доступ к соответствующим материалам, но и гарантировать лицензиату возможность полноценного и эффективного осуществления переданных прав. Важным аспектом этого процесса является научно-техническая помощь, которая может включать разнообразные элементы: от передачи технической документации и чертежей до организации обучающих программ для работников лицензиата, а также содействие в наладке и автоматизации производственных процессов» [4].

«Лицензиар также несет ответственность за обеспечение оригинальности предоставленных результатов интеллектуальной деятельности и за защиту их использования от третьих лиц на протяжении всего срока действия лицензии. Более того, лицензиар может взять на себя обязательство гарантировать, что продукция, производимая лицензиатом, будет соответствовать по качеству оригинальным изделиям, создаваемым патентообладателем» [4].

Одним из главных обязательств лицензиара является ограничение его действий, которые могут помешать лицензиату в осуществлении прав, данных ему по лицензии на использование РИД или СИ. Осуществление этих

обязательств должно основываться на общих принципах исполнения обязательств, таких как принцип надлежащего исполнения, изложенный в статье 309 Гражданского кодекса России. Этот принцип подчеркивает, что каждая сторона должна добросовестно и разумно исполнять свои обязательства.

Дополнительно, лицензиар должен обеспечить права на «использование произведения, что включает также передачу лицензиату материалов на любых материальных носителях. Он обязан избегать действий, которые могут затруднить использование работы лицензиатом, а также исключать возможность заключения лицензионных сделок относительно данного произведения с другими лицами, если речь идет о предоставлении исключительной лицензии» [47].

«Лицензиар имеет право устанавливать ограничения на передачу лицензиатом прав на использование результатов интеллектуальной деятельности третьим лицам по сублицензионным соглашениям. Возможность установить такую оговорку зависит от типа лицензии, которая была выдана. В случае исключительной лицензии лицензиар не имеет права заключать контракты с третьими сторонами, что позволяет лицензиату получить уникальные права на использование РИД или СИ. Если же в соглашении отсутствуют явные ограничения, лицензиат имеет право передавать свои права на использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, но только при наличии предварительного письменного согласия со стороны лицензиара» [2].

«Обладатель интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) имеет два основных экономических интереса, касающихся использования этих прав:

- монопольный: направленный на блокировку несанкционированного использования его ОИС;
- репутационный: касающийся повышения капитализации ОИС и увеличения спроса на него» [50, с. 56].

Монопольный интерес защищен исключительным правом. Суть исключительного права заключается в том, что понимание контроля над использованием ОИС подразумевает возможность его конвертации в денежный эквивалент, что приводит к образованию активов. Таким образом, лицензионный договор служит одновременно средством защиты именно монопольного, но не репутационного интереса. Верховный Суд это подчеркнул, интерпретируя пункты статьи 1235 и 1237 Гражданского кодекса в постановлении № 10 [33].

Как было заявлено Верховным Судом, вознаграждение, предусмотренное лицензионным соглашением, выплачивается за право «использования ОИС. Таким образом, экономическая ценность, возникающая в результате использования ОИС при помощи этого соглашения, это лишь сама возможность использования ОИС. Пленум Верховного Суда рассуждал следующим образом: поскольку лицензиат обязан платить за возможность использования ОИС, он должен будет делать это независимо от того, произошло фактическое использование или нет – если только стороны явно не указали в договоре, что в таком случае вознаграждение не должно выплачиваться. Это связано с тем, что, если лицензиат не выплачивает вознаграждение, лицензиар несет убытки, так как монопольное право, будучи активом, контролируемым его обладателем, может быть конвертировано в денежные средства» [33].

Хотя лицензиат может владеть временным контролем над ОИС, он не имеет права при этом осуществлять его без активного использования, иначе лицензиар понесет убытки за потерю возможности капитализировать свои права. Лицензиар заинтересован не только в финансовой выгоде от снятия контроля, но и в том, чтобы его РИД или СИ становились известными и получали популярность на рынке, что впоследствии может способствовать его капитализации.

Следовательно, «интересы правообладателя охватывают не только вопросы выплаты вознаграждения (или убытков в случае неуплаты) за

возможность использования, но и потенциальные убытки от неосуществления действий, которые способствовали бы популяризации его РИД или СИ. Эти убытки возникают, если лицензиату предоставлена исключительная лицензия, поскольку именно она ограничивает возможности правообладателя по активному продвижению своего РИД. Если лицензия неисключительная, правообладатель сохраняет свои возможности» [2].

На наш взгляд, интерес в капитализации не управляется исключительным правом. Исключительное право – это контроль за возможностью использования, в то время как интерес в капитализации охватывает услуги со стороны лицензиата, за которые должен доплачивать лицензиар. Лицензионное соглашение не подразумевает обязательств со стороны лицензиата по популяризации ОИС, оно существует для того, чтобы лицензиар мог снять контроль над использованием своей интеллектуальной собственности.

Таким образом, заключая договор об исключительной лицензии, правообладатель ограничивает свои возможности по улучшению капитализации своего ОИС и, если лицензиат не использует его, лицензиар может понести убытки.

Хотя Пленум и допускает возможность взыскания убытков от неиспользования ОИС, не следует забывать, что закон в данной ситуации не содержит прямых указаний, кроме случаев, регулируемых специальными условиями издательских договоров.

Критические комментарии к обозначенному выше Постановлению Пленума Верховного суда содержат мнения о том, что «возникновение убытков у лицензиара становится результатом наличия фидуциарных обязанностей лицензиата. Однако суть заключается не в наличии обязанностей, а, наоборот, в лишении правообладателя возможности капитализировать свои активы, если она блокирована исключительной лицензией [44].

Следует отметить, что даже в случае определения убытков от неиспользования, Верховный Суд не уточняет, что такие убытки могут возникать только в контексте исключительной лицензии. Очевидно, лицензия, которая не является исключительной, не дает оснований для требований о возмещении убытков из-за нарушенных интересов в капитализации.

Контрактные условия, где предусмотрены как роялти, так и фиксированные гонорары, предполагают, что лицензиар не теряет своей возможности претендовать на возмещение убытков. Но это не означает, что убытки могут произойти из-за неполученных доходов от деятельности, связанной с ОИС. Правообладатель выбирает гарантированный фиксированный гонорар, тем самым освобождая лицензиата от рисков неполучения дохода от использования.

Таким образом, у стороны лицензиара не могут возникнуть убытки в контексте упомянутого положения (вознаграждение в виде фиксированной суммы и роялти), поскольку убытки от неполучения дохода за неиспользование ОИС соответствуют лишь контексту исключительной лицензии.

В связи с вышеизложенным, очевидно, что требование о возмещении убытков при неисключительной лицензии не может быть удовлетворено. Следует также отметить, что отказ суда удовлетворить подобные требования на основе неисключительной лицензии должен быть обоснован не отсутствием правовой подоплеки, а отсутствием возможности для правообладателя реализовать свои интересы. Лицензиар, стремящийся к популяризации своего объекта, вероятнее всего, выберет модель вознаграждения, где внимание уделяется роялти, или гибридную, включающую фиксированную сумму и роялти, чтобы отслеживать риски и избежать потерь.

2.2 Особенности начисления и выплаты вознаграждения лицензиару

Изучим особенности начисления и выплаты вознаграждения лицензиару.

«Существует три основных модели выплаты вознаграждения, которые традиционно признаются и активно применяются в области лицензирования интеллектуальной собственности. Эти модели включают:

- платеж в фиксированной сумме;
- периодические процентные отчисления от дохода или выручки;
- смешанная форма, сочетающая элементы обеих предыдущих моделей» [8].

Выплата вознаграждения в форме фиксированного платежа чаще всего применяется в ситуациях, когда прогнозирование предполагаемого объема использования (например, производства или продаж) вызывает трудности. Тем не менее, стороны, заключающие договор, находят возможность установить взаимовыгодную величину вознаграждения. Данный платеж может быть осуществлен в одноразовом порядке, например, в момент подписания соглашения, или же производиться с определенной периодичностью – ежемесячно, кварталнo и так далее. Главной характеристикой этой модели является то, что размер вознаграждения не зависит от объемов использования или самого факта применения объекта интеллектуальной собственности.

Второй вариант вознаграждения подразумевает выплату процентов от дохода или выручки лицензиата на регулярной основе. Этот метод применяется для формирования равноправных стимулов для обеих сторон соглашения, побуждая их активно использовать и монетизировать товарный знак, изобретение или иные объекты интеллектуальной собственности. Такой подход способствует развитию и расширению бизнеса. Чем более

эффективно используется интеллектуальная собственность, тем больший доход получит лицензиат, а, следовательно, и вознаграждение, получаемое правообладателем, возрастет. Договор может предусматривать различные методы расчета вознаграждения. Например, это может зависеть от наценки на оптовую цену товаров, которые правообладатель передает лицензиату для последующей перепродажи.

«Третья модель подразумевает смешанную форму выплаты вознаграждения. В этом случае лицензиат может быть обязан уплатить фиксированный платеж, который служит компенсацией за осуществление договора, а также дополнительно выплачивать лицензионные сборы в виде процента от выручки или объемов производства и продаж. Также стороны могут согласовать минимальный платеж, который будет выплачиваться регулярно, вне зависимости от финансовых результатов деятельности лицензиата. Это может быть особенно актуально в случаях, когда лицензиат сталкивается с проблемами в продажах или даже терпит убытки. Такой подход служит своего рода страхованием для правообладателя от возможной пассивности или низкой активности своих партнеров. Подобные условия позволяют обеспечивать стабильный доход для правообладателя, даже когда бизнес лицензиата находится в затруднительном положении» [2].

Отметим, что в судебной практике выработано правило: неиспользование лицензиатом объекта интеллектуальной собственности по договору не является основанием для освобождения от обязанности выплаты лицензионного вознаграждения, даже если такое вознаграждение выплачивается по модели периодических процентных отчислений от дохода/выручки лицензиата. Верховный Суд РФ разъяснил, что в этом случае правообладатель вправе требовать от лицензиата возмещения убытков, а также расторжения договора в одностороннем порядке. Размер убытков может быть определен, в частности, исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование этого или

аналогичного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В реальной практике часто встречаются ситуации, когда в лицензионном соглашении отсутствует информация о размере вознаграждения или методах его определения, при этом в документе нет упоминания о том, что соглашение является безвозмездным. К примеру, в тексте договора может быть указано, что стороны намерены обсудить размер и порядок выплаты вознаграждения в рамках дополнительного соглашения, однако в дальнейшем такое соглашение так и не оформляется. В соответствии с законодательством и устоявшимися судебными разъяснениями, такая ситуация приводит к признанию договора незаключенным, так как общие принципы определения цены, обозначенные в пункте 3 статьи 424 Гражданского кодекса РФ, не подлежат применению из-за особенностей объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, при рассмотрении аналогичных споров суды советуют проверить, осуществляли ли стороны договора конклюдентные действия, которые могли бы указывать на то, что фактически они пришли к соглашению относительно размера и порядка выплаты лицензионного вознаграждения.

В частности, сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по такому лицензионному договору либо иным образом подтвердившая его действие, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

«Если объект интеллектуальной собственности подлежит государственной регистрации (например, товарный знак), то предоставление прав на него по лицензии требует государственной регистрации (ст. 1028, 1232, 1490 ГК РФ). На практике многие лицензиаты начинают пользоваться предоставленными им объектами еще до такой регистрации. И если во взаимоотношениях с лицензиаром это не становится значимой проблемой, то

со стороны налоговых органов такой пользователь интеллектуальных прав может получить претензии» [47].

Вопросы правомерности принятия лицензиатом к вычету по налогу на прибыль организаций расходов на выплату вознаграждения по лицензионному договору начали возникать фактически с самого начала вступления в силу в составе гл. 25 НК РФ [24] нормы пп. 37 п. 1 ст. 264 НК РФ, согласно которой к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся периодические (текущие) платежи налогоплательщика за пользование правами на результаты интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации.

В соответствии со ст. 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Многочисленные разногласия между налогоплательщиками и налоговыми органами по указанным вопросам чаще всего завершаются в пользу налогоплательщиков. Судебная практика по этой теме можно считать в значительной степени устоявшейся после принятия Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.09.09. № ВАС-11175/09 [25]. В этом документе высший суд подчеркнул, что следует прежде всего учитывать факты применения соответствующих объектов в доходной деятельности налогоплательщиков, а также выплату роялти за использование прав на эти объекты. Безусловно, предполагается, что лицензионный договор был зарегистрирован после начала выплат роялти. Тем не менее, налоговые органы продолжают время от времени выдвигать претензии, когда обнаруживают выплаты роялти лицензиатом за периоды до государственной регистрации этого договора.

Также важно помнить, что в соответствии с пп. 37 п. 1 ст. 264 Налогового кодекса РФ, уплаченные роялти уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль организаций. Главное, чтобы права, полученные по лицензии, использовались налогоплательщиком в целях ведения доходной деятельности или для управленческих нужд.

2.3 Защита прав лицензиаром

Заключение любого договора влечет за собой возникновение как прав, так и обязанностей для сторон. По лицензионному договору обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель/лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или средства в предусмотренных договором пределах. В свою очередь лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

Порой возникает ситуация, когда лицензиат не выполняет свои обязательства по договору или делает это ненадлежащим образом. В таких случаях правообладателю важно знать, как реагировать. Одним из способов снижения этого риска является грамотная подготовка договора еще до его подписания. Например, включение штрафных санкций (неустойки) со стороны лицензиара за несоблюдение условий договора может побудить лицензиата более тщательно исполнять взятые на себя обязательства. Штрафы могут предусматриваться за нарушение ключевых условий лицензионного соглашения, таких как задержка в уплате лицензионных платежей, несоответствие качества предоставляемых товаров или услуг требованиям правообладателя, а также за неисполнение отчетных обязательств.

Право на отказ от лицензионного договора во внесудебном порядке есть у лицензиара только в случае неоплаты (п. 4 ст. 1237 ГК) или если

лицензиат нарушает сроки (п. 1 ст. 1287 ГК). Также существенное нарушение одной из сторон условий договора дает право лицензиару расторгнуть договор (п. 1 ч. 2 ст. 450 ГК). Но такое расторжение возможно уже только в судебном порядке. То есть в том случае, если указанные обстоятельства могут рассматриваться как существенное нарушение условий лицензии.

По умолчанию правом на односторонний отказ обладает только лицензиар. Однако он может заявить об отказе лишь в случае, если лицензиат допустит существенное нарушение обязанности по выплате вознаграждения в установленный срок (п. 4 ст. 1237 ГК РФ). «При таком нарушении договор прекратит действие, если будут выполняться следующие условия: пройдет 30 дней после того, как лицензиат получит уведомление об одностороннем отказе; в течение этих 30 дней лицензиат не исполнит обязанность по выплате вознаграждения» [50, с. 58].

Среди распространенных нарушений, совершаемых лицензиатами, часто встречается непогашение обязательных платежей перед лицензиаром или нарушение сроков их уплаты. Большее число судебных разбирательств по вопросам лицензионных соглашений связано с требованиями о взыскании долгов, возникших по этим договорам. Кроме того, иногда лицензируемые стороны не исполняют обязательство по предоставлению отчетности о выполнении условий лицензионного соглашения. В соответствии с п. 1 ст. 1237 ГК РФ лицензиат обязан предоставлять лицензиару отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если лицензионным договором не предусмотрено иное. Эти отчеты играют важную роль в точном расчете суммы вознаграждения, которую необходимо выплатить лицензиару. Тем не менее, лицензиаты не всегда выполняют свои обязательства в этом плане должным образом.

Так, например, в судебном деле А40-28385/22 лицензиар взыскал штраф с лицензиата в размере 775 тыс. руб. «за непредставление отчетной документации за 31 отчетный период. В данном случае лицензиат посчитал, что нет необходимости предоставлять отчетную документацию за периоды,

когда у него отсутствует выручка («нулевые» отчеты). Однако суд не согласился с такой позицией и указал, что лицензионный договор не содержит разделения обязанности по представлению отчетной документации только с отражением поступившей выручки и не снимает обязанность по представлению отчетной документации в периоды, когда выручка не поступает на счет» [42].

В другом деле, А40-243402/2017, «лицензиат ежеквартально отчитывался об использовании лицензии на аудиовизуальные произведения, однако документов в обоснование вознаграждения, получаемого от третьих лиц в рамках сублицензий, не представлял несмотря на запросы лицензиара. В дальнейшем лицензиару стало известно, что отчеты лицензиата не отражают полную стоимость вознаграждения, полученного лицензиатом от третьих лиц по сублицензии. Лицензиар сумел доказать и взыскать в судебном порядке задолженность в размере 32 396 895 руб. 55 коп. по лицензионным платежам, а также неустойку в размере 12 296 431 руб. 50 коп., поскольку причитающая сумма лицензионного вознаграждения не была своевременно уплачена лицензиатом» [31].

Кроме того, существуют и другие примеры нарушений условий лицензионного соглашения, такие как:

- лицензиат превышает пределы, установленные лицензией, используя объект интеллектуальной собственности не по назначению;
- лицензиат не соответствует требованиям к качеству производимых товаров или предоставляемых услуг;
- лицензиат без согласия правообладателя передает сублицензии третьим лицам.

Если возникает конфликт с партнером, его можно урегулировать как в досудебном, так и в судебном порядке. В первую очередь стоит попытаться разрешить разногласия путем переговоров или отправки уведомления о нарушении условий соглашения. Лицензиар в письменной или устной форме

разъясняет возникшую проблему, указывает на несоответствие условиям контракта, описывает суть претензии (например, задолженность по роялти) и выставляет требования (оплатить задолженность в определенные сроки). Обычно стороны стараются найти взаимовыгодные решения. Заключенные договоренности или новые условия сотрудничества рекомендуется зафиксировать в дополнительном соглашении.

Такой подход позволяет сторонам сэкономить время и средства, так как судебные разбирательства могут быть дорогостоящими и затяжными. Кроме того, мирное разрешение конфликтов способствует сохранению партнерских отношений и продолжению сотрудничества.

Если же компромисс найти не удастся, или лицензиат игнорирует претензию, целесообразно расторгнуть договор. Согласно общему правилу, односторонний отказ от договора невозможен, поэтому расторжение может осуществляться только на основании закона или условий самого договора.

Лицензиару следует заранее предусмотреть в соглашении возможность одностороннего расторжения. В этом случае, если лицензиат нарушает определенные условия, лицензиару достаточно направить уведомление о расторжении. Договор считается расторгнутым по истечении срока, указанного в уведомлении, либо вручения этого уведомления, если иное не обусловлено самим соглашением. Важно заранее оговорить условия одностороннего расторжения, форму уведомления и способ его отправки, что позволит минимизировать возможные разногласия между сторонами. После расторжения договора важно убедиться, что лицензиат прекратил использование объекта интеллектуальной собственности.

Если возможность одностороннего расторжения не предусмотрена договором, но лицензиат существенно нарушил свою обязанность по выплате вознаграждения, лицензиар может отказаться от договора на основании п. 4 ст. 1237 ГК РФ. В этом случае лицензиару также необходимо направить лицензиату соответствующее уведомление о расторжении, и договор прекратит действие по истечении тридцатидневного срока с момента

получения лицензиатом уведомления об отказе от договора, если в этот срок он не исполнит обязанность по выплате вознаграждения. При этом лицензиар имеет право потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора.

Кроме того, если договор не предусматривает возможность досрочного расторжения в одностороннем порядке, но лицензиат существенно нарушает условия договора, договор может быть расторгнут через суд, в порядке, оговоренном в п. 2 ст. 450 ГК РФ. Существенным в этом случае признается нарушение договора одной из сторон, влекущее для другой стороны такой ущерб, в рамках которого она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Является ли нарушение существенным, в каждом случае устанавливается судом отдельно, исходя из обстоятельств дела.

Важно подчеркнуть, что если лицензионный договор был зарегистрирован в Российском государственном реестре интеллектуальной собственности (Роспатент), то расторжение этого договора также должно быть оформлено официально. При одностороннем прекращении договора достаточно отправить в Роспатент уведомление о расторжении от одной из сторон в установленной форме.

Кроме того, законодательством предусмотрена гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств по договору. Лицензиар вправе взыскать неустойку и/или убытки, если лицензиат не выполняет свои обязательства, даже если эти меры не прописаны в самом договоре. Если лицензиат не реагирует на требования лицензиара, тот может обратиться в суд для разрешения спора. Для этого необходимо зафиксировать факт нарушения и собрать соответствующие доказательства.

Следует помнить, что, если правообладатель требует возмещения убытков или выплаты компенсаций, он обязан пройти досудебный порядок. Это значит, что, прежде чем подавать иск в суд, лицензиар должен направить досудебную претензию другой стороне. Если ответ на эту претензию не

будет получен в течение 30 календарных дней, только тогда лицензиар имеет право подать иск в суд.

Иная ситуация возникает, когда лицензиат использует объект интеллектуальной собственности, выходя за рамки предоставленной лицензии:

- способом, не предусмотренным лицензионным договором;
- после прекращения действия лицензионного договора;
- иным образом за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору (использование на несогласованной территории, в отношении несогласованных товаров/услуг и пр.).

Напомним, что лицензиат может использовать объект интеллектуальной собственности только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Соответственно, если какое-либо конкретное право использования объекта прямо не указано в лицензионном договоре, оно считается не предоставленным лицензиату.

Таким образом, когда лицензиат эксплуатирует результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации вне рамок предоставленной лицензии, это считается нарушением исключительных прав правообладателя или лицензиара, согласно пункту 3 статьи 1237 Гражданского кодекса Российской Федерации. В таких ситуациях к лицензиату могут быть применены не только гражданские санкции, но и административные, а в некоторых случаях и уголовные.

К примеру, если лицензиат использует товарный знак на своих продуктах без надлежащего одобрения лицензиара, или же продолжает его применение после завершения действия лицензионного договора, то такие изделия могут быть признаны контрафактными. В подобной ситуации лицензиар получает право на требование уничтожения данной продукции и возмещения убытков, либо же получения сравнимой компенсации. В соответствии с действующим гражданским законодательством, согласно

пункту 3 статьи 1252 и пункту 4 статьи 1515 Гражданского кодекса, правообладатель имеет возможность требовать от нарушителя взамен убытков денежной компенсации в диапазоне от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, или в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, а также в двукратном размере суммы за использование средств индивидуализации.

Чтобы добиться взыскания компенсации в суде, необходимо будет подтвердить факт нарушения. Для этого важно зафиксировать само нарушение, что можно осуществить, например, путем контрольной закупки с участием нотариуса или без него, а также с помощью фотофиксации. В качестве доказательств могут быть использованы нотариальные протоколы осмотра материалов, товарные чеки, счета-фактуры либо товарные накладные.

В судебном деле А56-97061/2019 правообладатель сумел взыскать компенсацию в размере 1 845 117 рублей за незаконное использование товарных знаков своим контрагентом в сети кафе и кондитерских. В этом случае между правообладателем и пользователем имелся договор коммерческой концессии, согласно которому пользователь был обязан закупать товары с товарным знаком исключительно у назначенного производителем. Однако по итогам проверки деятельность кафе выявила ряд нарушений указанных условий, о чем были составлены соответствующие акты. В подтверждение незаконного использования товарных знаков истец представил нотариальные протоколы осмотра с фотофиксацией. Лицензиар отправил досудебную претензию пользователю с предупреждением о необходимости прекратить незаконную деятельность и выплатить компенсацию, но получил отказ. В результате лицензиар подал иск в суд. Суд подтвердил, что ответчик использовал товарные знаки истца с нарушением условий договора, продавая продукцию не заявленного производителя, а также продолжал использовать товарные знаки даже после окончания действия договора. Учитывая продолжительность нарушения, его

умышленный характер и отказ ответчика прекратить нарушения, суд признал сумму компенсации, обоснованной и справедливой. Также ответчик был обязан удалить товарные знаки с вывесок и из интерьеров кафе [40].

В некоторых случаях, когда происходит незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, правообладатель может подать жалобу в правоохранительные органы, требуя изъятия и уничтожения контрафактной продукции. В рамках административных процедур на нарушителей могут накладываться штрафы, а при повторных или серьезных умышленных нарушениях законодательство предусматривает уголовную ответственность, включая лишение свободы. Причём, если нарушение уже зафиксировано в ходе административного или уголовного разбирательства, правообладатель также может инициировать иск в суд для возмещения убытков, не прибегая ко вторичному доказыванию самого факта нарушения.

Таким образом, при несоблюдении лицензиатом условий договора, действия лицензиара могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств и характера нарушения. В некоторых случаях отступление от условий контракта происходит из-за легкомысленности или невнимательности контрагента, и тогда достаточно отправить уведомление, чтобы разрешить конфликт и продолжить сотрудничество. В противоположной ситуации, при систематических нарушениях, может возникнуть необходимость в одностороннем расторжении договора и прекращении деловых отношений. Ответственность за выполнение обязательств может иметь как договорный характер, так и вызывать правовые последствия в силу закона. В зависимости от обстоятельств лицензиар вправе требовать уплаты неустойки, возмещения убытков или компенсаций. Если лицензиат откажется выполнять требования или не согласится с наличием у него нарушений, лицензиар может направить дело в суд для разрешения спора.

На практике, тщательно разработанный лицензионный договор служит надежной основой для избегания проблем и минимизации рисков негативных

последствий, которые могут возникнуть из-за плохого исполнения обязательств контрагентом, поэтому целесообразно обратиться к профессионалам при составлении такого документа.

Также рассмотрим случаи, когда лицензиат не исполняет свои финансовые обязательства перед лицензиаром по лицензионному договору.

Объекты интеллектуальной собственности (ОИС) зачастую являются ценным активом и способны приносить существенную выгоду своему создателю или владельцу. При этом последним необязательно активно пользоваться ими самостоятельно, – право использования изобретений, товарных знаков, объектов авторских прав и иных ОИС может быть предоставлено другим лицам по лицензионному договору за вознаграждение, и такое использование будет считаться использованием ОИС под контролем лицензиара.

Лицензионный договор по общему правилу является возмездным: лицензиат обязуется выплатить лицензиару вознаграждение за предоставление права использования его ОИС, если договором не предусмотрено иное (п.5 ст.1235 ГК РФ). Безвозмездность же лицензионного договора должна быть прямо предусмотрена в соглашении. ОИС порой могут иметь большую ценность, чем, например, недвижимое имущество, поэтому лицензионные договоры между участниками делового оборота в большинстве случаев предусматривают выплату соразмерного вознаграждения за их использование правообладателю.

Важно отметить, что вознаграждение по возмездному лицензионному договору уплачивается за сам факт предоставления права использования ОИС. Если лицензиат заключил такой договор, он не может ссылаться на фактическое неиспользование ОИС как на основание для неуплаты вознаграждения. Такой подход подтвержден Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Постановление Пленума ВС РФ) [33]: лицензиару не может быть отказано в удовлетворении требования о

взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом соответствующего ОИС (например, дело № А40-205925/2022 [38]).

Логично предположить, что, заключая договор, стороны надеются на добросовестность контрагента и ожидают от него исполнения обязательств, предусмотренных соглашением. Предоставляя компании лицензию, правообладатель ОИС рассчитывает на получение вознаграждения в полном объеме и в согласованный срок. Однако на практике нередки случаи, когда лицензиат не выполняет свои обязательства по выплате предусмотренных договором платежей либо выполняет их несвоевременно и/или не в полном объеме.

Так, в деле № А40-8490/2019 у лицензиата программного обеспечения (ПО) для осуществления предпринимательской деятельности в интернет-магазине ... возникла задолженность по выплате правообладателю вознаграждения. Лицензиар, в свою очередь, воспользовался предусмотренным лицензионным договором правом любой из сторон потребовать его расторжения, уведомив другую сторону за 60 календарных дней до предполагаемой даты расторжения, а затем направил лицензиату претензию с требованием погасить задолженность по платежам. В дальнейшем лицензиар обратился в суд с иском о взыскании с лицензиата задолженности. Лицензиат, в свою очередь, подал встречный иск к правообладателю о взыскании штрафа за ненадлежащее исполнение условий договора – досрочное прекращение доступа к ПО – в размере 5 млн руб. Эта сумма вдвое превышала его задолженность перед лицензиаром. Лицензиат дошел до Верховного суда, однако, несмотря на представленный нотариальный протокол осмотра доказательств, не смог доказать факта досрочного прекращения лицензиаром своих обязательств. Суды постановили взыскать с лицензиата имеющуюся задолженность, отказав в удовлетворении встречного иска [43].

В другом деле владелец товарного знака обратился с иском к ответчику о выплате задолженности по лицензионным платежам и пени за просрочку

их выплаты. Ответчик же подал встречный иск, пытаясь оспорить действительность спорного договора. Он ссылаясь на мнимость заключенной сделки, поскольку стороны якобы никогда не приступали к исполнению договора. Суд, не найдя оснований для признания сделки недействительной, взыскал с лицензиата и задолженность по платежам, и неустойку (№ А40-92122/2018 [37]).

Таким образом, нередко случаи, когда лицензиаты недобросовестно исполняют свои обязанности по выплате вознаграждения за использование ОИС. Нам видится, что лицензиару необходимо предпринять следующие действия для того, чтобы пользователь своевременно и в полном объеме выплачивал роялти по лицензионному договору:

Во-первых, указать в договоре все существенные условия. Рекомендуются внимательно составить договор, четко прописав в нем все существенные условия, в том числе предмет договора, способы использования ОИС, размер и порядок выплаты вознаграждения.

Законом предусмотрено, что при отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным (п.5 ст.1235 ГК РФ). Более того, отсутствие такого условия может препятствовать государственной регистрации договора в случаях, когда она является обязательной (например, дело №А40-63433/2016 [39]).

Если в лицензионном соглашении не указаны ОИС, лицензия на которые предоставляется, способы их использования, не прописаны или неоднозначно прописаны размер и порядок выплаты вознаграждения, недобросовестные пользователи могут попытаться признать такое соглашение незаключенным. Однако следует учесть, что сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по лицензионному договору либо иным образом подтвердившая его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить

принципу добросовестности согласно п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 432 ГК РФ (п. 40 Постановления Пленума ВС РФ).

Так, Суд по интеллектуальным правам (СИП), рассмотрев в кассационной инстанции дело №А60-20658/2022, установил факт исполнения сторонами спорного лицензионного соглашения, что послужило основанием для признания договора заключенным. Поскольку ответчик в процессе подписания договора не заявлял о несогласии с его предметом и не воспользовался возможностью отказаться от заключения договора на предложенных ему условиях, СИП согласился с выводами нижестоящих судов, что лицензиат добровольно принял на себя обязательства по спорному договору, поэтому несет ответственность за его исполнение, в том числе в части погашения образовавшейся задолженности и выплаты неустойки [32].

Во-вторых, предусмотреть штрафные санкции

В качестве дополнительных гарантий исполнения лицензиатом обязательств по выплате вознаграждения в лицензионном договоре рекомендуется прописать штрафные санкции (неустойку). На стадии заключения договора такие санкции оказывают «психологический» эффект на пользователя ОИС и побуждают его своевременно выплачивать вознаграждение, чтобы избежать дополнительных затрат.

Неустойка может быть выражена в твердой сумме, которая подлежит выплате однократно (штраф), либо представлять собой периодические платежи (пени). Поскольку нарушения, связанные с выплатой вознаграждения, зачастую являются длящимися во времени, то чаще всего в лицензионных договорах предусматривается неустойка в форме пени (например, определенный процент от суммы вознаграждения/платежа за каждый день просрочки выплаты).

Кроме того, весьма распространены договоры, предусматривающие такое условие: размер вознаграждения зависит от полученной лицензиатом прибыли от использования ОИС (например, процент от продаж), рассчитываемой сторонами на основании периодической отчетности, которая

представляется им лицензиару. Для таких соглашений имеет смысл также предусмотреть неустойку, подлежащую уплате лицензиатом за несвоевременное предоставление отчетности, поскольку невозможность вовремя рассчитать размер вознаграждения, очевидно, повлечет его несвоевременную выплату.

Так, СИП, рассмотрев в кассационной инстанции дело №А33-20739/2022 по иску Российского авторского общества о взыскании с пользователя авторского вознаграждения, пени и штрафа, согласился с выводами нижестоящих судов о том, что, заключив лицензионный договор, пользователь принял на себя обязательства по уплате лицензионных платежей и предоставлении отчетов, но не представил доказательств должного их исполнения. Ввиду этого факт неуплаты платежей и нарушения обязанности по предоставлению отчетности обоснованно повлекли взыскание задолженности, пени и штрафа в установленном лицензионном договором размере [41].

В-третьих, зарегистрировать договор. Если ОИС (например, патенты или товарные знаки) подлежат государственной регистрации, лицензиару следует проследить, чтобы лицензионный договор был должным образом зарегистрирован. И хотя отсутствие регистрации не влечет недействительности договора (п. 37 Постановления Пленума ВС РФ), все же его регистрация может существенно облегчить процесс доказывания состоявшегося предоставления права использования ОИС в суде. Особенно это касается тех случаев, когда лицензиат пытается сослаться на недействительность договора или непредоставление права использования ОИС, чтобы не выплачивать задолженность по лицензионным платежам. Так, в вышеназванном деле №А40-92122/2018 суд, отказывая в удовлетворении встречного иска о признании сделки мнимой, указывает среди прочих доводов, что лицензиар выполнил обязанность по предоставлению лицензии на товарный знак на дату подачи заявления о регистрации договора в

Роспатент, и использует эту дату для отсчета исковой давности, который был ответчиком пропущен.

В-четвертых, отказаться от договора/направить претензию. Несомненно, в лицензионном договоре следует прописать основания и порядок одностороннего отказа от договора, в особенности для тех случаев, когда лицензиат не платит вознаграждение.

Стоит отметить, что в дополнение к общим основаниям для отказа от договора по ГК РФ четвертая часть ГК РФ специально предусматривает возможность лицензиара отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора при существенном нарушении лицензиатом обязанности по выплате вознаграждения в установленный договором срок. При этом лицензиар может потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора. Договор прекращается по истечении тридцатидневного срока с момента получения уведомления об отказе от договора, если в этот срок лицензиат не исполнил обязанность выплатить вознаграждение (п. 5 ст.1234 ГК РФ).

Претензия может быть эффективным досудебным средством, направленным на побуждение лицензиата выплатить вознаграждение. Чтобы донести до недобросовестного лицензиата серьезность намерений, правообладатель может указать в претензии, что в случае невыполнения лицензиатом требований правообладателя по выплате причитающихся ему средств, он намерен обратиться в суд за защитой своих прав. В суде, помимо вознаграждения и неустойки, с лицензиата могут быть также взысканы судебные расходы, что повлечет для него еще большие финансовые потери, поэтому досудебное урегулирование подобных споров выгодно обеим сторонам. Кроме того, претензия, согласно закону, является обязательной мерой досудебного урегулирования споров о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров (п.5 ст.4 АПК РФ [1]).

Именно так поступил лицензиар в вышеприведенном деле о лицензировании ПО для ведения бизнеса в интернет-магазине ...: заранее

уведомил лицензиата о расторжении договора и направил ему претензию с требованием погасить задолженность по платежам. Не получив причитающихся выплат, он обратился в суд за защитой своих прав.

В-пятых, обратиться в суд. Как следует из обширной практики арбитражных судов, некоторых недобросовестных пользователей ОИС не останавливают ни штрафные санкции, ни угроза судебного разбирательства, и они все равно нарушают взятые на себя обязательства по выплате вознаграждения, а иногда и «нападают» в ответ.

В таком случае правообладатель может обратиться в суд, чтобы защитить свои права и взыскать с пользователя ОИС задолженность по выплате вознаграждения и иные положенные по договору выплаты.

В суде лицензиару придется доказать, что он должным образом предоставил лицензиату право использования ОИС за вознаграждение, а лицензиат не исполнил и/или просрочил исполнение обязательств по оплате. На этапе доказывания важное значение будут иметь корректное ведение отчетности по использованию ОИС, бухгалтерской отчетности – от полноты представленных документальных доказательств напрямую зависит успех в суде. Важно регулярно направлять лицензиату предусмотренные договором документы и счета, получать от него должным образом подписанные отчетные документы, своевременно фиксировать нарушения лицензиата по предоставлению отчетности и выплате вознаграждения, уведомлять последнего о нарушениях.

Таким образом, чтобы максимально защитить себя от контрагентов-неплательщиков, лицензиарам можно рекомендовать следующее:

- внимательно относиться к поиску потенциальных бизнес-партнеров, проводить тщательные проверки контрагентов;
- ответственно подходить к составлению лицензионных договоров, привлекать юристов, специализирующихся на праве интеллектуальной собственности;

- регистрировать лицензионные договоры, если ОИС подлежат государственной регистрации;
- аккуратно вести отчетность по использованию ОИС и бухгалтерскую отчетность;
- обращаться к специалистам для представления интересов владельцев ОИС в суде, если судебного разбирательства избежать не удалось.

Выводы по главе 2

Отметим важность надлежащего понимания и соблюдения условий лицензионных договоров, а также тех действий, которые может предпринять правообладатель (лицензиар) в случае нарушений со стороны лицензиата.

Первоначально следует подчеркнуть, что основополагающим принципом гражданского законодательства является свобода договора, которая позволяет сторонам самостоятельно устанавливать условия, не противоречащие закону. Однако это требует от обеих сторон тщательной проработки всех пунктов договора, чтобы минимизировать риски, связанные с возможными нарушениями.

Заключение лицензионного договора создает не только права, но и жесткие обязательства для сторон. Лицензиар предоставляет лицензиату право использовать объект интеллектуальной собственности, тогда как лицензиат обязуется выплачивать вознаграждение. В случаях нарушения этих обязательств (например, неуплата вознаграждения) лицензиар имеет право на определенные действия, начиная от досудебного урегулирования спора до судебного разбирательства, что требует от него знания своих прав и обязанностей, закрепленных как в самом договоре, так и в законе.

Тактикой минимизации рисков на этапе подготовки договора является внедрение штрафных санкций, которые должны стимулировать лицензиата выполнять условия соглашения. Важно предусмотреть условия одностороннего расторжения договора, чтобы в случае нарушения лицензиар мог грамотно и эффективно прекратить сотрудничество.

Особенно стоит обратить внимание на необходимость ведения чёткой отчетности как со стороны самого лицензиара, так и лицензиата. Это особенно критично в контексте судебных разбирательств, где наличие документально подтвержденных фактов может служить весомым аргументом в суде.

Кроме того, следует отметить, что правообладатели могут взыскивать как убытки, так и неустойки за неисполнение обязательств, что подчеркивает их право на защиту в случае нарушений. Законодательство также предоставляет возможность заявлять требования о возмещении убытков в случае выхода лицензиата за рамки предоставленных прав, что включает в себя использование объекта интеллектуальной собственности без соответствующих разрешений.

В конечном счете, грамотное составление лицензионного договора, понимание прав и обязанностей сторон, установление четкой отчетности и готовность к урегулированию конфликтов через досудебную и судебную практику служат необходимыми условиями для минимизации рисков и защищенности прав лицензиара. Участникам лицензионных отношений целесообразно привлекать специалистов в области права интеллектуальной собственности, чтобы избежать возможных потерь и недочетов в многообразии правовых нюансов.

Изучение особенностей лицензирования и коммерческой концессии показывает, что правообладателям и лицензиатам следует тщательно работать над формулировкой условий договора, а также учитывать юридические и налоговые риски. Разработка четкой модели выплаты вознаграждения, соблюдение правовых норм и налоговых требований являются ключевыми аспектами успешного сотрудничества в области интеллектуальной собственности. Игнорирование этих моментов может привести к юридическим спорам и финансовым потерям для всех участников рынка.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

История лицензионных договоров охватывает значительный период времени, начиная с средних веков, и претерпела множество изменений под влиянием социо-экономических и правовых реформ. Каждый этап развития была связана с важными событиями, которые формировали правила и законы, регулирующие лицензионные отношения.

На первом этапе, который охватывает период с XI по XV века, лицензионные соглашения были индивидуальными и устными. Ремесленники передавали свои знания и навыки подмастерьям, основываясь на взаимопонимании и доверии, не имея четко установленных правовых норм. Это стало основой для более формализованных отношений, которые зародились в дальнейшем.

Второй этап, связанный с эпохой промышленной революции, характеризуется возникновением патентов, что стало катализатором для разработки стандартизированных форм лицензионных отношений. Интенсивное развитие технологий и торговли требовало ясных правовых рамок, что способствовало формированию более сложных лицензионных договоров. Это время стало отправной точкой для понимания и защиты интеллектуальной собственности.

Третий этап – XX век – стал временем глобализации и международной торговли, где крупные компании начали активно использовать лицензионные соглашения для защиты и реализации своих интеллектуальных активов. Лицензионные договоры стали необходимостью для эффективной работы в условиях конкурентного рынка.

Современные лицензионные соглашения охватывают широкий спектр отраслей и представляют собой важный инструмент защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности. Они обеспечивают

легальное использование объектов, способствуют инновациям и развитию экономики.

Говоря о российском законодательстве, оно также прошло долгий путь эволюции. Первые упоминания лицензионных отношений можно найти в манифестах и правовых актах начала XIX века. Основы интеллектуальной собственности в России были заложены в актах, регулирующих авторские права и патенты. В советский период, особенно после 1917 года, регуляция в этой сфере подверглась значительным изменениям: большинство прежних норм были отменены, однако, с переходом к НЭПу появились элементы свободы договора, что дало импульс для дальнейшего развития.

С 60-х годов XX века началось системное кодифицирование законодательства об интеллектуальной собственности, ставшим частью гражданского законодательства. Кодексы и законы того времени более четко регулировали права авторов и патентообладателей, включая введение понятий исключительных и неисключительных лицензий.

С переходом к рыночной экономике в 90-х годах произошли значительные изменения в регулировании интеллектуальной собственности, в том числе четкое разделение авторских договоров и патентов, а также введение новых мер защиты прав. Кодификация законодательства, начатая в 2008 году с принятия части IV Гражданского кодекса РФ, окончательно сформировала основы правового регулирования лицензионных договоров, обеспечив стабильные условия для бизнеса и защиту прав на интеллектуальную собственность.

Таким образом, эволюция лицензионных договоров в России от непрозрачных соглашений к чётко регулируемым правовым институтам – это свидетельство постоянно меняющихся экономических и юридических реалий, подчеркивающее важность защиты интеллектуальной собственности в рамках современной экономики. Лицензионные соглашения стали важным инструментом как для защиты прав создателей, так и для облегчения

доступности технологий и творчества, что является важным аспектом в нынешнее время.

Лицензионный договор выступает ключевым инструментом в сфере интеллектуальной собственности, предоставляя право на использование объектов интеллектуальной собственности, таких как произведения, программное обеспечение и логотипы. Это документ, который обеспечивает баланс интересов между правообладателями, которые желают монетизировать свои права, и лицензиатами, которые стремятся законно использовать эти ресурсы. Определение лицензионного договора можно найти как в юридических нормах, так и в различных научных трактовках.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, лицензионный договор оформляется между лицензиаром (обладателем прав) и лицензиатом (пользователем) с целью определения условий, при которых возможно использование объекта интеллектуальной собственности. В отличие от стран с общей правовой системой, где такой договор трактуется как разрешение на эксплуатацию объекта, в континентальной правовой системе акцент делается на передаче прав лицензиату.

Основными условиями лицензионного соглашения являются предмет договора и его стоимость, тогда как сроки и географические рамки считаются менее важными, что дает сторонам возможность изменять эти параметры. Договор может быть, как платным, так и бесплатным, и в любом случае он должен быть оформлен в письменной форме в соответствии с общими требованиями.

Ограничения, предусмотренные лицензией, определяют, как именно лицензиат может использовать объект интеллектуальной собственности, а также ставят условия по срокам и территориям. Важно отметить, что действие лицензионного договора ограничено сроком охраны передаваемого объекта, что в лучших интересах обеих сторон позволяет точно регламентировать их права и обязанности.

Лицензионный договор может привести к созданию сублицензионных соглашений, где лицензиат с согласия лицензиара может передавать свои права третьим лицам. Это требует предварительного разрешения правообладателя и может иметь определенные ограничения.

Ситуации, когда неиспользование правообладателем ведет к возможности получения принудительной лицензии, подчеркивают, что даже в рамках лицензионных соглашений защита интересов всех участников должна соблюдаться. Судебные механизмы позволяют обеспечить баланс, защищая как права лицензиата, так и интересы лицензиара.

В заключение необходимо отметить, что лицензионный договор играет критическую роль в правовом регулировании интеллектуальной собственности, обеспечивая законность использования объектов и позволяя их владельцам увеличивать доходы от своих активов. Он инициирует важные отношения между правообладателями и пользователями, начиная от заключения соглашения и заканчивая возможными сублицензионными отношениями, способствующими более широкому распространению интеллектуальных продуктов.

Отметим важность надлежащего понимания и соблюдения условий лицензионных договоров, а также тех действий, которые может предпринять правообладатель (лицензиар) в случае нарушений со стороны лицензиата.

Первоначально следует подчеркнуть, что основополагающим принципом гражданского законодательства является свобода договора, которая позволяет сторонам самостоятельно устанавливать условия, не противоречащие закону. Однако это требует от обеих сторон тщательной проработки всех пунктов договора, чтобы минимизировать риски, связанные с возможными нарушениями.

Заключение лицензионного договора создает не только права, но и жесткие обязательства для сторон. Лицензиар предоставляет лицензиату право использовать объект интеллектуальной собственности, тогда как лицензиат обязуется выплачивать вознаграждение. В случаях нарушения

этих обязательств (например, неуплата вознаграждения) лицензиар имеет право на определенные действия, начиная от досудебного урегулирования спора до судебного разбирательства, что требует от него знания своих прав и обязанностей, закрепленных как в самом договоре, так и в законе.

Тактикой минимизации рисков на этапе подготовки договора является внедрение штрафных санкций, которые должны стимулировать лицензиата выполнять условия соглашения. Важно предусмотреть условия одностороннего расторжения договора, чтобы в случае нарушения лицензиар мог грамотно и эффективно прекратить сотрудничество.

Особенно стоит обратить внимание на необходимость ведения чёткой отчетности как со стороны самого лицензиара, так и лицензиата. Это особенно критично в контексте судебных разбирательств, где наличие документально подтвержденных фактов может служить весомым аргументом в суде.

Кроме того, следует отметить, что правообладатели могут взыскивать как убытки, так и неустойки за неисполнение обязательств, что подчеркивает их право на защиту в случае нарушений. Законодательство также предоставляет возможность заявлять требования о возмещении убытков в случае выхода лицензиата за рамки предоставленных прав, что включает в себя использование объекта интеллектуальной собственности без соответствующих разрешений.

В конечном счете, грамотное составление лицензионного договора, понимание прав и обязанностей сторон, установление четкой отчетности и готовность к урегулированию конфликтов через досудебную и судебную практику служат необходимыми условиями для минимизации рисков и защищенности прав лицензиара. Участникам лицензионных отношений целесообразно привлекать специалистов в области права интеллектуальной собственности, чтобы избежать возможных потерь и недочетов в многообразии правовых нюансов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (в ред. От 08.08.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30. Ст. 3012.
2. Белоусов В.Н. Лицензионный договор в гражданском праве России. Российская юстиция. 2019. № 9. С. 6-9.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. Москва: ИНФРА-М, 2006. 858 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). // «Парламентская газета». 2006. №14-215.
5. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (ГК РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1964 г. № 24. Ст. 407.
6. Двореченская И. А. Залог авторского права // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. 2020. № 2 (17). С. 186-190.
7. Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 года о признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием //Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР Москва, 1942. С. 1220-1221.
8. Ерлинг А.В., Соловьев Д.Д. Соотношение договора коммерческой концессии и лицензионного договора // Modern Science. 2020. № 7-2. С. 109-113.
9. Закон Российской Федерации от 23 сент. 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Рос. газета. 1992. 20 окт.
10. Закон РФ от 06.08.1993 N 5605-1 "О селекционных достижениях" (утратил силу). // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 36, ст. 1436.

11. Закон РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-I "Об авторском праве и смежных правах" // Рос. газета. 1993 г. 3 авг.
12. Закон СССР от 03.07.1991 N 2293-1 "О товарных знаках и знаках обслуживания" // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991 г. № 30. Ст. 864.
13. Закон СССР от 10 июля 1991 г. № 2328-1 «О промышленных образцах» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991 г. № 32. Ст. 908.
14. Закон СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991 г. № 25. Ст. 703
15. Закон СССР от 8 дек. 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961 г. № 50. Ст. 525.
16. Зыбарева Е.В. Лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права: сравнительный анализ, актуальные проблемы / // Молодой ученый. 2023. № 43(490). С. 124-126.
17. Ивлев И.Ю. Проблемы правового регулирования лицензионного договора в РФ. Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 372-374.
18. Игнатова И.В. Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой защиты // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 336-338.
19. Иоффе О.С. Основы авторского права: авторское право, изобретательское право, право на открытие. Москва: Знание. 1969 г. 240 с.
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом ФКЗ от 4 октября 2022 г. N 8-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. N 7-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. N 6-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. N 5-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. N 0001202210060013 (актуальная редакция).

21. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично - правовые аспекты. Москва: ВолтерсКлувер. 2010. 270 с.
22. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Москва: Эксмо, 2008. 944 с.
23. Манифест от 17 июня 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» // СПС «Гарант».
24. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // «Российская газета». 1998. №148-149.
25. Определение ВАС РФ от 01.09.2009 N ВАС-11175/09 по делу N А44-109/2008. // СПС «КонсультантПлюс».
26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 5-КГ20-88-К2 // <https://base.garant.ru/74760446/> <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения 01.08.2024).
27. Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. N 2211-I) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991 г. № 26. Ст. 733.
28. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). // <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения 01.08.2024).
29. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях: [Утв. СНК СССР 5/III 1941 г.]. Инструкция о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения : [Утв. СНК СССР 27/XI 1942 г.]. Москва : Серпух. тип., 1949. 30 с.
30. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» // Рос. газета. 1992 г. 24 июля.

31. Постановление от 25 сентября 2019 г. по делу № А40-243402/2017 Девятый арбитражный апелляционный суд (9 ААС).
32. Постановление от 28 декабря 2022 г. по делу № А60-20658/2022 Семнадцатый арбитражный апелляционный суд (17 ААС).
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление ЦИК СССР N 3, СНК СССР N 256 от 09.04.1931. «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях» от 9 апр. 1931 г. // СЗ СССР. 1931 г. № 21. ст. 181. СПС «Консультант плюс».
35. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сент. 1924 г. «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // Известия ЦИК СССР. 1924. 19 сент. СПС «Консультант плюс».
36. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928 г. 17 мая.
37. Решение от 1 февраля 2019 г. по делу № А40-92122/2018 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы).
38. Решение от 20 декабря 2022 г. по делу № А40-205925/2022 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы).
39. Решение от 26 октября 2016 г. по делу № А40-63433/2016 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы).
40. Решение от 26 февраля 2021 г. по делу № А56-97061/2019 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области).
41. Решение от 27 апреля 2023 г. по делу № А33-20739/2022 Арбитражный суд Красноярского края (АС Красноярского края).
42. Решение от 31 марта 2023 г. по делу № А40-28385/22 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы).
43. Решение от 5 сентября 2019 г. по делу № А40-8490/2019 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы).

44. Рожкова М.А. Некоторые комментарии к постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 10 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 16-20.

45. Свод законов Российской Империи. Собрание второе, т. V. Отделение первое. // Российская Государственная Библиотека. [Электронный ресурс] <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821763#?page=18>(дата обращения 01.08.2024).

46. Свод законов Российской Империи. Собрание третье, т. XXXI, С. 200, 201 // Российская Государственная Библиотека.[Электронный ресурс] <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003921423#?page=200>(дата обращения 01.08.2024).

47. Соломатин М.А. Анализ договора коммерческой концессии и лицензионного договора // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 6(75). С. 625-632.

48. Тиунова А. И. Последствия нарушения условий Open Source лицензий и способы защиты прав лицензиаров // Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты. Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2023. С. 250-271.

49. Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. 25 дек.

50. Фруслов Д.Г. Стороны лицензионного договора // Eromen. Global. 2020. № 11. С. 51-67.

51. Цензурный устав 1828 г. // [Электронный ресурс]. <https://lenizdat.ru/articles/1124285/>(дата обращения 01.08.2024).

52. Юридический словарь : 8250 терминов / авт. и сост. : А. Н. Азрилиян и др.; под ред. А. Н. Азрилияна. Москва : Ин-т новой экономики, 2007 (Можайск (Моск.обл.) : Можайский полиграфкомбинат). 1152 с.